

Астрологический детектив

Марина Серова

Гороскоп для невесты

«Научная книга»

Серова М. С.

Гороскоп для невесты / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Астрологический детектив)

Ира сидела на полу в подвенечном платье и тихо плакала. Истерика уже прошла, остались только слезы... Гости толпились вокруг невесты. Никто не понимал, что происходит, никто не знал, что надо делать и говорить в таких ситуациях. Хотя часто ли случается, чтобы жених выпрыгивал из окна накануне свадьбы? Лиля и Маргарита – подруги Иры – были потрясены ничуть не меньше остальных. Правда, Марго, профессиональный астролог, составив гороскоп для будущей семьи, узнала: свадьбы не будет. И даже говорила об этом Лиле. Однако и она не могла предположить, что все закончится столь трагично! А ведь девушка и ее жених так любили друг друга! Что же произошло? Чем вызвано это странное самоубийство? Марго и Лилия решили докопаться до истины...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Гороскоп для невесты

Пролог

Крик – пронзительный, отчаянный – разорвал ночную тишь. От такого крика проснется даже мертвый, но только не жители этого района. Никто не вышел и не узнал, в чем дело. Все предпочитали оставаться в своих уютных постелях.

Поэтому никто не видел, как на девятом этаже распахнулось окно и молодой мужчина выпал из него... Возможно, он хотел взлететь к звездам, как птица...

– Допрыгался, собака. Я же предупреждал тебя, а ты мне не верил.

Высокий мужчина стоял над безжизненным телом. Похоже, только он знает, что случилось в эту ночь в квартире на девятом этаже.

Мужчина оглянулся по сторонам, удовлетворенный тем, что в этом районе народ глухой и совсем нелюбопытный, и скрылся в ночи.

Глава 1

– Марго, ну вставай, хватит дрыхнуть! Я тебя просто не понимаю, мы же опоздаем!

Вот уже на протяжении получаса я практически безрезультатно пыталась разбудить свою подругу. Марго словно забыла, что сегодня мы идем на свадьбу. Она ни в какую не хотела просыпаться. Наконец удача мне улыбнулась и Марго открыла глаза.

– Лиля, давай никуда не пойдем, – предложила мне моя драгоценная подруга.

– То есть как это никуда не пойдем, ты что, с ума сошла? Мы и так с тобой живем как монахини, никто к нам не ходит, и мы сами не больно-то разгуливаем по гостям. Я чувствую, что уже покрываюсь плесенью. Хочется чего-нибудь большого и чистого, которое должно начаться именно с сегодняшнего дня!

Марго посмотрела на меня заспанными глазами, сладко зевнула и встала с постели.

– Лилечка, ты совершенно права – с сегодняшнего дня непременно что-то начнется, но только я не уверена, что это будет большое и чистое, скорее наоборот.

– Марго, ты меня пугаешь. Ты хочешь сказать, что когда Ирина выйдет замуж за своего обожаемого Матвея, то распрощается со счастливой жизнью?

– Если честно, Лилия, то мне кажется, что свадьбы сегодня вообще не будет. Тринадцатое августа пришлось на пятницу, это очень неблагоприятный день.

– Так ведь пятница была вчера и тринадцатое число соответственно тоже! – не согласилась я с подругой.

– Понимаешь, вчерашний день несет за собой серьезные последствия. Все самое страшное уже случилось вчера...

– Да ну тебя, Марго, – махнула я рукой. – Не хочу ни о чем плохом думать.

– Лилия, я же не сама все это выдумала, так звезды говорят, а я им верю.

– А я сегодня не хочу верить твоим звездам. Лучше бы они подсказали мне, какое платье надеть.

Я ушла в свою комнату выбирать наряд. Задача предстояла не из легких. Надо было выбрать нечто такое, чтобы все заметили, какая у меня потрясающая фигура, но в то же время мой наряд должен быть удобным и не слишком вызывающим.

Вопреки предостережениям Марго настроение у меня было отличное. Я верила, что у Ирины и Матвея все получится, они будут прекрасной счастливой семьей.

Ирина Довлатова была моей давней знакомой, в школе мы были неразлучны, но потом жизнь раскидала нас. Несколько лет я ничего не знала об Ирине, а год назад мы снова встретились. Ирина пришла заниматься в фитнес-клуб, где я работаю инструктором по аэробике. Близкими подругами мы с ней не стали, но хорошими знакомыми нас назвать можно. Я знаю об Ирине все, а о ее единственном и неповторимом Матвее – еще больше. Сегодня наконец-то должно состояться знаменательное событие. А вот Марго почему-то в это не верила.

Я, конечно, доверяю подруге – она талантливый астролог, никогда не ошибается, но сегодня я гнала прочь все черные мысли.

Через полчаса я определилась с нарядом и даже успела облачиться в него. Длинное облегающее бежевое платье сидело на мне просто великолепно. Я не могла отвести глаз от зеркала, но, приложив максимум усилий, призвав на помощь всю свою силу воли, все-таки это сделала.

Представьте себе мое удивление, когда я увидела наряд Марго.

– Рита, ты что, с ума сошла? Мы же на свадьбу идем, а ты словно на похороны собралась! Я понимаю, что черный цвет – это стильно, но твое платье выглядит траурным!

– Я знаю, – тихо проговорила Марго. – Понимаешь, Лилия, звезды говорят, что никакой свадьбы не будет. Ирина и Матвей никогда уже не поженятся. У них был такой шанс, но они

его не использовали, отложив свадьбу. Они не знали, что тот шанс, выпавший им год назад, был первым и последним. Они не сумели разгадать знаков судьбы, не поняли, что надо делать. А судьба, Лилечка, не терпит, когда не используют шансов, которые она подкидывает.

– Мне переодеться? – одними губами спросила я.

– Не надо, будем надеяться, что я вчера сильно хотела спать и просто ошиблась, когда составляла гороскоп для будущей семьи Саликовых.

– Рита, но ты же никогда не ошибаешься!

– Это не я не ошибаюсь, а звезды, я только читаю, что они хотят сказать, отчего предостеречь. Но я – обычный человек, а нам всем свойственно ошибаться.

Марго заметила, как я посмотрела на часы.

– Нам пора, – сказала она, – опаздывать нехорошо в любом случае.

Когда мы выходили из подъезда и садились в такси, от моего радужного настроения не осталось и следа.

* * *

В доме Ирины царил приятная суета. Все занимались важными делами – одни наряжали машины, другие накрывали на стол, а мы с Марго стояли в стороне, нацепив на лица улыбающиеся маски, и печально наблюдали за всем происходящим.

– Более неподходящего дня для свадьбы найти сложно, – прошептала мне на ухо Марго. – Я пойду на лестницу покурить.

– Иди. А я подойду к Ирине, помогу ей с прической.

– Привет, Лилечка! – Ирина просто светилась от счастья.

Глядя на нее, я подумала, что Марго ошиблась на этот раз. Ну не может быть, чтобы эта свадьба не состоялась. Не может Матвей бросить Ирину перед загсом, сказав, что любит другую женщину. Все будет хорошо. Ирина заслужила быть счастливой.

– Давай я помогу тебе с прической, – после недолгих раздумий предложила я Ирине.

– Это было бы очень кстати, – улыбнулась та. – Понимаешь, я пошла в парикмахерскую, а мастер, с кем я договорилась, не вышла, заболела. А больше я никому не доверяю, поэтому решила соорудить что-нибудь самостоятельно. Благо волосы у меня красивые, даже если их просто распустить, хорошо будет.

– Это точно, – подтвердила я, прикалывая фату к роскошным волосам Ирины. – Готово.

– Красоту ничем не испортишь, – лукаво сказала Ирина, посмотрев на себя в зеркало.

– Ты права. – Я нежно обняла Ирину за плечи и подумала, что все-таки Марго ошиблась.

Стрелки часов подходили к двенадцати, а Матвея еще не было. Регистрация была назначена на полпервого, поэтому времени оставалось в обрез. Я начала уже нервничать, хотела попросить у Марго сигарету, но тут раздался долгожданный звонок.

– Матвей приехал, – счастливо улыбнулась невеста.

– Какой у тебя, Ирина, жених жадный, – пошутил кто-то из ее родственников. – Время остается только на то, чтобы рассестись по машинам и двинуть к загсу, а поиграть и потянуть из жениха и шафера деньги уже некогда.

Мы с Марго злобно глянули на этого шутника. Марго с силой сжала мою руку. Она не экстрасенс, но читать мои мысли может, впрочем, я тоже угадываю, о чем она думает в тот или иной момент.

Я поняла, Марго на все сто процентов уверена, что свадьбы не будет.

Подружки невесты побежали открывать дверь, а мы с Марго замерли в томительном ожидании худшего.

– Ну, чего они так долго пытаются Матвея? – нервничала Ирина. – Хватит уже с него деньги тянуть. Никогда не думала, что у меня такие корыстные подружки.

Все, кроме меня и Марго, ожидали, что сейчас с шумом распахнется дверь и без пяти минут счастливый муж унесет свою Ирину. Но время шло, а Матвей не появлялся.

– Почему так тихо? Пойду посмотрю. – Ирина встала с места и направилась к двери.

Дойти до нее она не успела. В комнату вошел свидетель Матвея.

– Привет, Алексей! – улыбнулась ему Ирина. – Вы что так долго? Я уже нервничать стала.

Алексей стоял посреди комнаты рядом с накрытым столом и не знал, куда глаза девать.

Было видно, что он боялся посмотреть на Ирину.

– Алексей, в чем дело, где Матвей? – накинулась Ирина на свидетеля.

– Ирина, – начал мямлить Алексей, – я не знаю, как тебе сказать, но...

– Что «но»?! Говори же! – закричала Ирина.

– Матвей умер, – на одном дыхании выпалил Алексей.

– Это не смешно, – серьезно проговорила Ирина. – Это самая идиотская шутка из всех, которые я когда-либо слышала.

– Ирина, я не шучу. Мы сегодня приехали к Матвею, а там полно милиции. Мы не сразу поняли, в чем дело, лишь когда поднялись к нему, стало ясно, по какому поводу собралось столько народа. Матвей сегодня ночью выбросился из окна.

– Этого не может быть! Матя не мог так со мной поступить! Вы все врете!

У Ирины началась истерика. Она принялась при всех стаскивать с себя платье и фату.

– Это неправда, неправда! Он не мог выпрыгнуть из окна накануне нашей свадьбы!

Я с ужасом посмотрела на Марго. Та была удивлена таким поворотом событий ничуть не меньше моего.

– Я этого не предполагала, – тихо прошептала мне Рита. – Я знала, что свадьбы не будет, но причина для меня была непонятна. Я хотела составить гороскоп для их будущей семьи, потому что, как и все, верила в долгую и счастливую совместную жизнь Ирины и Матвея. Но звезды сказали, что этой семье не суждено родиться. Я думала, что здесь замешана другая женщина, но чтобы так все получилось...

Я кивнула Рите в знак понимания и посмотрела на Ирину. Зрелище было жалким. Она сидела на полу, уронив голову на грудь, и тихо плакала. Истерика уже прошла, остались только слезы. Над ней склонился Алексей и нежно гладил ее по голове, что-то шепча ей на ухо, но Ирина его не слушала. Гости толпились вокруг Ирины. Никто не понимал, что происходит, никто не знал, что делают или говорят в подобных ситуациях. Все сочувственно смотрели на Ирину и ждали чуда. Но чуда не произошло.

– Надо переодеться, – тихо сказала Ирина, поднимаясь с пола. – Мне кажется, что это платье здесь не к месту.

– Ирина, прости нас, – тихо сказал Алексей.

– За что? Это вы его выкинули из окна?

– Нет, что ты. Просто надо было остаться с ним на ночь. Он предлагал еще выпить и заночевать у него. А я сказал, что хватит пить, пора спать. Надо было остаться.

– А давайте выпьем, – неожиданно для всех предложила Ирина. – Я так долго ждала этого дня, так хотелось повеселиться. Если Матвей не может составить мне компанию, то это уже его проблемы. Я хочу веселиться. Зря, что ли, красивое платье покупала?

Ирина подошла к столу и решительным движением налила себе водки в бокал для шампанского.

– Я пью за ваше здоровье, за то, что вы у меня есть и пришли разделить со мной этот счастливый день, в отличие от моего любимого и обожаемого Мати, но ничего, он еще пожалеет, что не пришел! – Ирина залпом выпила бокал водки и снова потянулась за бутылкой.

В комнате стояла гробовая тишина. Никто не смел остановить Ирину, всем казалось, что если она сейчас напьется, то ей станет легче.

Но Ирину надо было остановить, она могла сорваться и последовать примеру Матвея. У Ирины снова была истерика, но, похоже, никто, кроме меня и Риты, не понимал, что Довлатову нужно остановить.

Я подошла к Ирине и взяла ее за руку:

– Пойдем, Ирина, не надо сейчас пить.

– Лиля, ну почему так? Почему? – Она зарыдала, прижавшись ко мне своим хрупким тельцем в непомерно пышной юбке.

Я обняла подругу. Мне хотелось сказать ей что-нибудь хорошее, но, как назло, ничего путного я не могла придумать.

Говорить, что все уладится, забудется, сейчас было глупо. Я решила просто молчать.

– Лиля, помоги мне переодеться, – попросила Ирина. – Это платье меня раздражает.

Ирина еще раз попыталась разорвать на себе наряд, но у нее ничего не получилось. Раздосадованная, она направилась в комнату, я поспешила вслед за ней.

У самой двери я посмотрела на Марго. Подруга стояла, прислонившись к стене, и курила. Никто не делал ей замечания, что здесь курить не принято, наоборот, многие последовали ее примеру. Марго едва заметно кивнула мне, давая понять, что ждет меня и идти домой одна не собирается. Я прочитала в ее глазах: «Мне очень жаль, что я оказалась права. Только не говори Ирине, что я знала».

«Не волнуйся, я ничего ей не скажу», – ответила я Рите одними глазами.

Марго была единственной, кто не ошибся в выборе наряда.

Глава 2

Домой со «свадьбы» мы вернулись за полночь, совершенно разбитые и усталые. Ирина попросила нас не уходить, ей со мной и Марго было легче, чем с самыми близкими подругами и родственниками, которые только и делали, что причитали по поводу несчастной судьбы Ирины. Это было невыносимо даже нам с Марго, не говоря уже об Ирине.

– Они меня раздражают, – зло проговорила Ирина, глядя на очередную убитую горем подругу. – Мне совершенно не нужно их сочувствие. Они все равно не смогут до конца понять, что в моей душе происходит.

Мне было тяжело смотреть на Ирину, хотелось ее ободрить, но все слова казались какими-то шаблонными, киношными, совершенно не отражающими настоящих чувств, поэтому я предпочла молчать. Ира это оценила.

– Правду говорят, что хороший друг – это не тот, с которым можно обо всем поговорить, а тот, с которым можно помолчать. Хорошо, что ты и Марго у меня есть. – Ирина обняла нас и снова заплакала.

* * *

– Что ты думаешь по поводу смерти Матвея? – спросила я у Марго, едва мы перешагнули порог квартиры.

– Не знаю, – пожала плечами Рита. – Не верится мне, что Матвей сам выпрыгнул накануне своей свадьбы. Я его плохо знала, точнее, вообще не знала, только по рассказам Ирины, но не думаю, что он был сумасшедшим.

– А что по этому поводу говорят твои звезды?

– Я не читала и не смотрела.

– Но ведь ты знала, что свадьба не состоится, – не согласилась я с подругой.

– Да. Я как только начала составлять карту для семьи Матвея и Ирины, так сразу поняла, что у меня ничего не получится, потому что уже случилось нечто, что помешает соединиться Матвеем и Ириной, а вот причины я не знала. У меня слишком мало информации о них. Я грешным делом подумала, что здесь замешана другая женщина, может, у Матвея была любовница, которая поставила ультиматум Саликову. Но все оказалось гораздо хуже, чем я предполагала.

– Да кто знает, что хуже в этой ситуации – лишиться любимого в день свадьбы или услышать перед дверями загса что-то вроде: «Прости, Ирина, у меня есть другая женщина, которую я люблю. Я знаю, ты все поймешь и простишь, ты же умница у меня».

– Боже мой, Лиля, откуда ты нахваталась такой пошлости? Или это издержки воспитания «Санта-Барбарой», «Просто Марией» и бразильскими страстями?

– Только не надо острить по этому поводу. Между прочим, все эти сериалы не такая уж и глупость...

– Ага, еще скажи, что там много житейской мудрости. Теперь я понимаю, что ты имела в виду, когда сегодня утром сказала, что покрываешься плесенью.

– Ладно, Марго, давай спать, что-то мне подсказывает, что это последняя наша спокойная ночь, завтра обязательно случится нечто такое...

– Что резко изменит наши планы, – уже во второй раз перебила меня Рита. – Об этих крутых поворотах в жизни можешь меня не предупреждать. Я к ним уже готова со вчерашнего вечера. Поверь мне, Лилечка, все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Звезды обещают тяжелую неделю.

– Тогда я пошла набираться сил. Спокойной ночи, подружка.

– Спокойной, – ответила Марго. – Только мне вот спать совершенно не хочется. Я немного посижу за компьютером. Надо кое-что проверить.

– Только не засиживайся, а то у тебя завтра будут синяки под глазами, – дав ценные указания, я направилась спать.

Несмотря на жуткую усталость, сон не шел. Я ворочалась с боку на бок, восстанавливая в памяти прошедший день.

Все-таки Марго у меня молодец. Астрология для нее не халтура. Только, на мой взгляд, скучно становится, когда тебе звезды говорят, чем закончится то или иное событие в твоей жизни и что день грядущий нам готовит. Тогда жизнь лишается момента неожиданности. Случайности для тебя случайностями не являются, они становятся неизменными условиями игры, которую нам предлагает судьба. Но, с другой стороны, Марго своими способностями помогает людям выпутаться из сложных житейских ситуаций. Она старается по возможности смягчить удары судьбы...

* * *

– Лиля, вставай, к нам гости, – из далекого далека донесся голос Марго.

– Кто там? – не открывая глаз, полюбопытствовала я.

– Ирина.

– Кто?! – От неожиданности я села на кровати, но глаз по-прежнему не открывала.

– Лиля, ты все прекрасно слышала, поэтому вставай, одевайся, мы ждем тебя в моей комнате.

– Слушаюсь, товарищ Марго. А сколько времени?

– Половина первого, лежебока.

– Ничего себе поспала. Все, встаю, а то меня совесть мучить будет.

Неимоверным усилием воли я заставила себя встать с постели.

За окном было серо и тускло. Моросил дождь. От прежней жары не осталось даже воспоминаний. Я влезла в теплый махровый халат и поплелась умыться. Из ванной я завернула на кухню, чтобы приготовить бутерброды. Марго, конечно, хозяйка радушная, но предложить гостю чаю она не догадается. Исправить эту оплошность надлежало мне.

– Лиля, ты где там? Опять спать улеглась? – услышала я Марго.

– Уже здесь. Привет, Ирина. Как ты?

– Спасибо, ничего. Я думала, что будет хуже, – вздохнула Довлатова.

Я разлила по чашкам горячий чай. Самое подходящее занятие по такой погоде – сидеть дома с чашкой горячего чая или кофе и решать важные вопросы, которые в хорошую погоду не решаются.

– Я сегодня в милиции была, – после недолгого молчания тихо сказала Ирина. – Они показали мне предсмертную записку Матвея.

Мы с Марго молча смотрели на Довлатову. Конечно, нам было интересно узнать, что написано в этой записке, но спрашивать, о чем там шла речь, – не в наших правилах. Если Ирина посчитает нужным, то она сама нам все расскажет.

Ирина решила, что мы имеем право знать:

– Там было написано: «Прости, любимая, но у меня есть другая женщина, я не стою ни тебя, ни ее». Я не поверила ни единому слову. Следователь мне сказал, что они отработывают сейчас наиболее вероятную версию – самоубийство. Но мне кажется, что они, как и я, мало в это верят.

– Ирина, ты меня извини, конечно, – начала я, – но почему ты не веришь, что Матвей самостоятельно свел счеты с жизнью? Ты не допускаешь мысли, что у Саликова мог быть кто-то еще?

– Я не верю в то, что он из-за этого покончил жизнь самоубийством. Матвей меня любил. Он очень бережно относился ко мне, мечтал, какие у нас с ним будут дети. Не мог он приготовить такой «подарок» ко дню нашей свадьбы.

– Ирина, ты считаешь, что Матвея...

– Убили, – перебила меня Довлатова. – Я думаю, что на самом деле так оно и было.

– А как ты объяснишь предсмертную записку? – не унималась я.

– Я больше склоняюсь к версии, что это подделка, хотя очень умелая. Почерк похож на Матвея, но я не уверена, что это он писал.

– Если это так, то подделку быстро вычислят. Но кто же мог убить Матвея? А главное – за что? – Этот вопрос я задала не столько Ирине, сколько самой себе.

– Не знаю, я ничего не знаю, но не имею права оставлять это дело. – Ирина посмотрела на нас с Марго красными от слез и бессонной ночи глазами и еле слышно проговорила: – Помогите мне, девочки, пожалуйста, помогите.

После этих слов Ирина уже не смогла справиться со слезами. Крупными каплями они катились по ее щекам, оставляя мокрые следы.

Я посмотрела на Марго. Рита уже была готова броситься к своему компьютеру и обо всем спросить у звезд.

– Ирина, мы тебе поможем, – пообещала я, – только тебе придется рассказать нам все о себе и Матвее. Мы найдем убийцу, обязательно найдем, он заплатит за все.

– Этого так оставлять нельзя, – решительно сказала Марго.

Я с удивлением посмотрела на Риту. Она никогда не разделяла моей страсти к детективным историям, всегда ругалась, когда я втягивала ее в подобные авантюры, а тут сама готова кинуться в омут с головой. Видно, беда Ирины задела за живое мою меланхоличную подругу. Проснулась женская солидарность. К тому же Ирина не была нам чужой. Можно сказать, что у меня после Марго ближе Ирины никого не было, уверена, что и у Риты была такая же ситуация.

Итак, решено – мы беремся за это дело, мы найдем виновника несчастья Ирины.

Марго подошла к своему компьютеру:

– Ирина, расскажи мне о себе как можно больше.

– Что именно тебе рассказать?

– Все: когда родилась, в какое время суток, где жила, где училась. Мне надо знать о тебе и Матвее все, тогда мы с Лилей тебе поможем.

– Вы, правда, мне поможете? – не поверила Ирина.

– Да, правда, – заверила ее Марго. – Но я хочу тебя предупредить, что у нас с Лилей не совсем обычные методы. Тебе может показаться, что все наши действия не имеют смысла, но поверь, что это не так.

– Спасибо, девочки, – прошептала Ирина.

Про себя Ирина нам поведала все от рождения вплоть до вчерашнего дня, с Матвеем было чуть сложнее.

– Матвей не любил рассказывать о себе. Родился он в семьдесят первом году двадцать первого марта, я точно не знаю, в какое время суток, по-моему, ранним утром. – Ирина говорила медленно, уставившись в одну точку.

– Где он учился и работал? – Марго решила, что с наводящими вопросами будет проще.

– Он поступил в военное училище вместе со своим другом детства Качановым Алексеем, мы его вчера видели, это он должен был быть нашим свидетелем.

– Разве Матвей был военным? – искренне удивилась я.

– Нет. Больше трех курсов он не выдержал и покинул стройные ряды нашей армии, – печально улыбнулась Ирина.

«Она пытается острить, а это уже не плохо», – подумала я про себя, услышав от Ирины нечто похожее на шутку.

– Матвей пошел работать в одно казино нашего славного города. Где он и трудился до конца... Мы с ним там и познакомились. Он начинал учеником крупье, а спустя год стал администратором.

– Ирина, расскажи подробнее, как вы познакомились с Саликовым, – попросила Рита.

– Я, как вы знаете, работаю учителем английского в частной закрытой школе для детей очень богатых родителей. Должна сказать, что если бы так относились ко всем учителям, ценили бы их труд, то наши дети из школы выходили бы профессорами. Так вот, на Восьмое марта родители наших дорогих учеников решили сделать нам подарок и организовали вечеринку в клубе, где работал Матвей. Я сначала не обратила на него никакого внимания, он обходил зал, наблюдая за посетителями казино. Общаться с клиентами там строго-настрого запрещено, если это не VIP-посетители. Я, конечно, таким посетителем не была. Но заметила, что администратор положил на меня глаз. Матвей мне понравился сразу, не хотелось уходить, не познакомившись с ним, но подойти я так и не решилась. Представьте мое удивление, когда на следующий день я вышла из школы и увидела во дворе машину, рядом с которой стоял Матвей. Так мы с ним и познакомились. Довольно быстро поняли, что мы нужны друг другу. Матвею нравились женщины, он не мог пропустить ни одну красивую женщину. Но я не ревновала, потому что была уверена в своих силах и знала, что Матвей любит только меня. Все другие – лишь временные увлечения.

– Ты хочешь сказать, что спокойно относишься к его изменам? – перебила я Ирину.

– Он не изменял мне, он просто флиртовал. А если и изменял, то я об этом не знала.

– А где именно работал Матвей, в каком казино?

– В «Русском дворе». Я, по-моему, вам об этом говорила раньше.

– Ирина, а почему вы с Матвеем не поженились год назад, зачем отложили свадьбу? – поинтересовалась Марго.

– Откуда ты про это знаешь? – Довлатова удивленно посмотрела на Марго. – Я никому об этом не рассказывала. Мы с Матвеем хотели пожениться тайно, сделать всем сюрприз, но в самый последний момент наша свадьба расстроилась по моей глупости. Если бы вы знали, как я себя ненавижу за это.

Ирина снова заплакала.

Конечно, нам с Марго хотелось спросить у Ирины, почему расстроилась свадьба, но мы не посмели.

– Откуда вы знаете о нашей несостоявшейся свадьбе? – опять спросила Ирина, едва справившись со слезами.

– Я обо всем узнаю из гороскопов, которые составляю, – пояснила Марго.

«Сейчас Довлатова поймет, что нам с Марго было известно о смерти Матвея задолго до того, как появился Алексей и сообщил страшную весть», – с ужасом подумала я, опасаясь реакции Ирины. Но Ирина была не в том состоянии, чтобы трезво мыслить и сопоставлять факты.

– А я раньше думала, что это для тебя так, баловство, – призналась Ирина. – Значит, тогда будет несложно вычислить, кто убил Матвея, правда ведь, Рита?

– Это несложно, если знать о человеке все от и до. Но мы многого все равно не знаем, поэтому придется искать, но мы обязательно вычислим убийцу, – пообещала Рита.

– Девочки, я пойду, хочется немного полежать, поплакать. Мне надо побыть одной, если вам что-нибудь понадобится, вы знаете, где меня найти.

– Иди, ты нам пока больше не нужна, – отпустила Ирину Марго. – Тебе надо выспаться, набраться сил, чтобы начать новую жизнь.

– Спасибо, что вы есть, – тихо прошептала Ирина, ее глаза снова налили слезами, но на этот раз она сдержалась.

– Я провожу тебя. – Я встала с дивана и направилась в прихожую.

– Вы, правда, сможете найти убийцу? – уже выходя из квартиры, спросила Ирина.

– Мы будем очень стараться, – пообещала я и обняла подругу.

Когда я вернулась в комнату, Марго уже всю составляла схемы, понятные только ей. Она даже не заметила, что я вернулась.

– Почему ты так уверена, что Матвея убили? – поинтересовалась я у нее. – Ты же говорила, что тебе неясна причина, по которой не состоится свадьба.

– Понимаешь, если бы Матвей умер своей смертью или по своей воле, я бы это увидела, но звезды ничего о смерти Саликова мне не сказали, наоборот, они наметили длинный путь жизни. Кто-то вмешался и нарушил этот план. Если бы на тот момент у меня было о Матвее хотя бы столько информации, сколько сейчас, то я это смогла бы увидеть.

– Ясно, – вздохнула я. – Значит, у тебя нет ни малейшего сомнения в том, что Саликова выпрыгнули.

– Совершенно верно. Я сейчас закончу с гороскопами и расскажу тебе еще кое-что интересное, – пообещала Марго, дав понять, что мне надо оставить ее одну или какое-то время не отвлекать.

Я решила не терять времени даром. Марго со своими картами зависла часа на два-три, не меньше, а в холодильнике у нас совершенно пусто, надо срочным образом исправить эту ситуацию. Я взяла две большие сумки и отправилась в ближайший супермаркет.

Погода стояла чудная – после летнего дождика всегда легче дышится. Отоварившись, я волокла тяжеленные сумки, но они нисколько меня не тяготили – своя ноша не тянет, не зря потратилась. Все бы ничего, если бы перед глазами не стояло заплаканное лицо Ирины. У меня каждый раз сжималось сердце при одном только воспоминании о ней. Но ничего, мы с Марго обязательно ей поможем. Иначе просто не может быть. Тот негодяй, который помешал счастью Ирины, будет наказан. Не знаю, как Марго, но меня последние события задели до глубины души.

– Лиля, ты где была? – услышала я Риту, едва успев перешагнуть порог квартиры.

– В магазин ходила. Есть-то у нас нечего. Ты пока с гороскопами разбираешься, я что-нибудь приготовлю. Гениальность, конечно, привыкла жить в голоде, но я хочу есть, – решительно заявила я и направилась на кухню.

– У меня через час уже все будет готово! – крикнула Марго вдогонку.

– У меня тоже. Встретимся на кухне за обедом.

– Ладно.

Слава богу, что Марго в еде не слишком привередливая, то есть она совсем не привередливая, а может, это все из-за того, что у нас с ней одинаковые пристрастия в еде. В общем, мне совсем не обязательно спрашивать у Риты, чего бы она хотела отведать на обед или ужин. Только не подумайте, что я у Марго вроде девочки на побегушках. Просто Рита совершенно не приспособлена для самостоятельной взрослой жизни. Ей обязательно нужны нянька, мамка, подруга, кухарка и ключница. И это все я в одном лице. Не спорю, вы правы – я настоящая находка для Марго, особенно если учесть, что я все делаю по большой любви к ней, а не из корыстных целей. За последнее время я так привыкла к Марго, что теперь даже и не представляю, как мы жили друг без друга раньше...

– Лиля, я уже закончила, – прервала Рита мои размышления о жизни насущной.

– А я, к сожалению, еще нет. Ты сегодня управилась быстрее, чем обычно.

– Просто я сегодня начинала не с нуля, а добавляла к тому, что у меня уже было, – призналась Марго, усаживаясь за стол. – Я с тобой немного посижу, мне скучно.

– Рассказывай, что ты там увидела, – попросила я подругу.

– В общем, все, как мы и предполагали изначально: Матвея убили, – на одном дыхании сказала Марго. – Саликов Матвей по гороскопу Овен, это сильный знак. Такие люди редко подвергаются унынию, они идут напролом. Матвей, кстати, типичный представитель огнен-

ного знака. Более того, у него в асценденте – Лев, еще один сильный знак. Это тонкий и расчетливый человек, но тем не менее он способен на настоящее глубокое и искреннее чувство. Если его избранник понимает и ценит его, то он будет предан ему всю жизнь, хотя измены не исключены. Матвей Саликов любил, уважал Ирину, очень ею дорожил, он действительно хотел на ней жениться. Ты не догадываешься, почему они не поженились год назад? – Марго вопросительно посмотрела на меня.

– Нет.

– Саликов сделал Ирине предложение, она, конечно, его приняла, но через несколько дней Ирина уличила Матвея в измене и психанула. Каким образом она застукала своего благоверного, я не знаю, но Ирине стало известно о похождениях ее ненаглядного Матвея. Свадьбу они отменили, а зря, я уже говорила, что это был первый и последний для них шанс прожить вместе всю жизнь. Да, они потом помирились, но им уже не судьба была стать одной семьей. Я тебе, Лилечка, еще вот какую интересную новость скажу: если бы Довлатова и Саликов решили бы вообще не жениться, то Матвей сейчас жил бы на этом свете.

– Ты хочешь сказать, что если бы они продолжали жить, как жили все это время, то есть гражданским браком, то Матвей мог прожить до старости? – удивилась я.

– Не совсем так. Любая попытка укрепить их союз привела бы к смерти Матвея.

– Не поняла...

– Если бы у них родился общий ребенок или они приобрели бы на совместные деньги дом, машину, смерть Матвея была бы неизбежна.

– Ничего себе, – присвистнула я. – То есть они все равно были обречены?

– Да, – призналась Марго. – А если еще учесть, что Ирина по гороскопу Весы и просто не представляет свою жизнь без детей, то Матвей в любом случае оставил бы своих чад сиротами.

– Марго, но ведь ты всегда говорила, что человек может и должен менять свою судьбу, а тут тебя послушать, так получается, что у Довлатовой и Саликова такой возможности не было, – возмутилась я.

– Они могли все изменить год назад, но не воспользовались единственным шансом. У Ирины и Матвея был выбор, и они его сделали, а правильно или нет, это уже неважно. Поэтому Матвей был обречен.

– Боже, Марго, какие ты ужасы говоришь.

– Я говорю все, как есть, – пожала плечами Рита.

– Ладно, давай есть, – предложила я, вытаскивая из духовки курицу с золотистой корочкой.

Вопреки обыкновению ели мы с Марго молча. Каждая из нас думала о своем, но я готова поспорить, что наши мысли были рядом, вертелись около Довлатовой и Саликова.

– Знаешь, Лиля, – прервала Марго наше молчание, – мне кажется, что я немного поспешила с выводами.

Я удивленно посмотрела на Риту:

– Ты о чем?

– Я сейчас еще раз прокрутила в памяти все, что увидела, и теперь почти уверена, что Ирина могла спасти Матвея...

Марго, не доев, вскочила из-за стола и побежала к себе в комнату. Я поняла, что наступил поворотный момент и поэтому просто не имею права сидеть на кухне и дожидаться кусок курицы. Через несколько секунд я была в комнате Риты и сидела рядом с ней.

– Точно, как же я это проглядела в первый раз? – сокрушалась Рита.

– Рассказывай давай, что ты еще увидела?

– Я, наверное, очень есть хотела, поэтому поторопилась, – оправдывалась Марго.

– Ритулечка-красотулечка, хватит корить себя, лучше поделись с подружкой информацией.

– На самом деле это мое открытие не имеет сейчас никакого значения, но...

– Рита, я внимательно тебя слушаю, – перебила я подругу, зная о ее способности уходить от ответа.

– Ирина в ближайшем будущем могла бы повернуть все в другое русло, если она, конечно, сделала бы верный выбор.

– Но ей не дали возможности. Знаешь, Рита, если мы найдем убийцу, то держи меня, разозлилась я на этого типа.

– Понимаю, – вздохнула Рита.

– Ты как думаешь, где искать-то надо?

– В окружении Матвея. Я вижу рядом с ним несколько человек, с которыми Саликов достаточно плотно общался, одного из них мы знаем. Это Ирина, потом Алексей – лучший друг Матвея, остались еще трое.

– С кого мне начинать?

– Начинай с Алексея. Мне кажется, он кое-что знает, но многого он не расскажет. Качанов и Саликов были близкими друзьями еще с той поры, когда они учились в военном училище. Я не уверена, что Качанов в курсе всех дел Саликова, но, может, как-то за бутылочкой-другой пива Матвей и поделился с близким другом своими делами насущными.

– Понятно, – вздохнула я. – Осталось только узнать, где живет этот самый Алексей. Но для начала я встречусь с Дмитриевым, пусть он мне расскажет официальную версию этого дела. Так случилось, что Саликов выбросился из окна на участке Дмитриева, поэтому я просто уверена на сто процентов, что расследованием занимается именно Андрюша.

– Давай звони Дмитриеву, – улынулась Рита.

Я быстро набрала номер. Длинные гудки. Я уже подумала, что сегодня мне не судьба поговорить с Андреем, как вдруг услышала в трубке знакомый голос:

– Дмитриев слушает.

– Привет, Андрей, это Лиля.

– Привет.

По голосу я поняла, что Андрей улыбается, он рад меня слышать. Все-таки мы – молодцы, что однажды расстались, теперь мы вместе навсегда. Прими я предложение Андрея, мы разругались бы с ним в первую же брачную ночь, а так продолжаем дружески общаться.

– Лиля, ты мне позвонила, чтобы молчать в трубку?

– Нет, конечно, нет, – заулыбалась я.

– Я тоже так думаю. Ты в очередной раз вляпалась в какую-нибудь историю? – начал строить догадки Андрей.

– Еще нет, но, вероятно, это сделаю. Нам надо встретиться.

– Боже, Лиля, когда же ты перестанешь играть в детективов?

– Не знаю пока, но могу тебя заверить, что в ближайшие несколько дней отказываться от этой игры я не собираюсь.

Андрей вздохнул:

– И куда только Марго смотрит, почему ей не приходит в голову отговорить тебя от подобных занятий?

– Представь себе, Марго сама благословила меня на это занятие, – подлила я масла в огонь.

– О, боже! Ну, выкладывай, что тебя интересует.

– Андрей, ты сейчас случайно не занимаешься расследованием так называемого самоубийства Саликова Матвея.

– Так, – протянул Дмитриев, – тебе-то об этом откуда известно?

– А я, Андрюша, должна была в тот день веселиться на свадьбе Саликова и Довлатовой, но кто-то мне испортил этот праздник, поэтому я просто не имею права пускать все на самотек.

– Чувствую, что мне от тебя не отвязаться, – сокрушенно вздохнул Андрей. – Радует только то, что я буду более или менее в курсе ваших с Марго шагов. Обещай, что самое опасное в этом расследовании тыпустишь на самотек, то есть дашь возможность проявить себя сотрудникам милиции и мне в том числе.

– Я подумаю над твоим предложением, – пообещала я Дмитриеву. – Жду тебя через час в нашем кафе.

– Понял, приду.

– Тогда до встречи.

– Пока, – проговорил Андрей и повесил трубку.

Глава 3

Вот оно, наше с Дмитриевым кафе. Все та же обстановка, тот же запах, который возвращает тебя в прошлое. Но люди, сидящие за столиками, и чувства, охватывающие тебя при входе в кафе, уже не те. Нет волнения и трепета, как перед свиданием с любимым человеком, ты несколько не переживаешь по поводу того, как выглядишь. Совсем не потому, что тебе наплевать на свой внешний вид, тебе просто все равно, что о тебе подумает он. Тебе не нужно его одобрения, его похвалы.

– Привет, Лиля, извини, я немного задержался, – проговорил Андрей виноватым тоном.

– Ладно, так и быть, прощаю, – снизошла я.

– Спасибо, дышать легче стало.

Дмитриев отодвинул стул и сел рядом со мной.

– Лилька, ты потрясающе выглядишь, – улыбаясь, проговорил Андрей.

– Если честно, то я об этом знаю, но в любом случае это приятно слышать.

– От тебя комплимента мне все равно не дожидаться, поэтому можешь переходить прямо к делу.

– Я хочу, чтобы ты ознакомил меня с официальной версией и со своим собственным мнением по поводу самоубийства Матвея Саликова, – сказала я.

– Официальная версия и мое собственное мнение совпадают. После первых шагов расследования стало ясно, что ему помогли выпрыгнуть. По-моему, это глупо – бросаться из окна накануне собственной свадьбы из-за того, что стало стыдно перед будущей женой за то, что ты ей изменял. Это просто смешно. К тому же в ходе беседы с Довлатовой выяснилось, что Саликов не скрывал от нее своих измен, она принимала его таким, каким он был.

– Я хочу еще добавить, что Матвей ценил и любил Ирину по-настоящему.

– Об этом она тебе сказала? – поинтересовался Андрей.

– Сначала она, а потом Рита это подтвердила.

– Ну, если Марго сказала, то тогда это уже наверняка, – усмехнулся Дмитриев.

– Прекрати ерничать, ты сам не раз убеждался, что методы Марго куда более действенны, чем ваши! – встала я на защиту подруги.

– Ладно, не горячись, – попытался успокоить меня Дмитриев. – Я просто еще не до конца принял ее методы расследования, а в остальном ты совершенно права.

– Извинения приняты. А теперь расскажи мне подробнее о происшедшем в ночь с пятницы на субботу. Почему следствие тоже пришло к выводу, что это не самоубийство, несмотря на предсмертную записку.

Я знала, что давлю на Дмитриева, а Рыбы этого не терпят. Я это поняла еще задолго до встречи с Марго. А она мне сразу сказала, что у нас с Дмитриевым могут быть только дружеские отношения, потому что Рыбы очень ранимы, а Скорпиона хлебом не корми, дай только ужалить кого-нибудь.

– Во-первых, – начал Дмитриев, – нас сразу насторожила предсмертная записка, кстати, сейчас эксперты проверяют ее на предмет подделки.

– А что именно вам не понравилось в этой записке?

– Слишком уж она слезливая, хотя это можно объяснить тем, что Саликов был сильно пьян. А потом, после разговора с людьми, которые хорошо знали Саликова, стало абсолютно ясно, что этот человек просто не мог написать подобную записку и уж тем более выпрыгнуть из окна только из-за того, что у него есть любовница. Как-то не верится, что ему вдруг сделалось нестерпимо стыдно перед своей будущей супругой за все свои измены. Не похоже это на Саликова.

– А что еще вас заставило не поверить в самоубийство Матвея? – не отставала я от Дмитриева.

– Поза, в которой его нашли.

Я не поняла, что Дмитриев имел в виду.

– Андрей, ты можешь пояснить, что это значит?

– Все очень просто, Лилечка. Понимаешь, люди, которые прыгают из окна, на спину не приземляются. Они прыгают лицом вниз, а Саликов лежал на спине с широко раскрытыми глазами. В общем, там еще есть много тонкостей, тебе это знать не обязательно, – отмахнулся Дмитриев, и я не стала настаивать. Он был прав, мне действительно ни к чему все это знать.

– А вскрытие делали? – поинтересовалась я.

– Да, но результаты еще не готовы, – ответил Андрей.

– Понятно, – задумчиво проговорила я. – А подозреваемые есть?

– Следствие пока склоняется к версии, что это мог быть друг Саликова...

– Качанов, что ли? – перебила я Андрея.

– Да, он, а ты про него откуда знаешь? Хотя, – махнул рукой Андрей, – можешь не отвечать.

– А с чего это Качанову убивать своего друга? Насколько мне известно, кроме дружбы, их больше ничего не связывало.

– Мы просто предполагаем, что это он, но ничего еще не доказано. Единственно, что нам известно, так это то, что Качанов и Саликов после мальчишника решили гулянку продолжить. Об этом в один голос утверждают все участники веселой оргии.

– А что по этому поводу говорит сам Алексей?

– Ничего, мы с ним не говорили еще.

– Ладно... Ты мне лучше скажи, в квартире Матвея были обнаружены следы борьбы?

– Да, – признался Дмитриев, – это еще одно доказательство, что Саликову упасть помогли.

– Андрей, – я пристально посмотрела ему в глаза, – ты от меня ничего не скрываешь?

Я знала, что если посмотреть на Андрея именно так, то он расскажет тебе практически все.

– Под ногтями Саликова были найдены кусочки ткани.

– Это уже интереснее. Андрей, а ты не хочешь сводить меня на экскурсию в квартиру Саликова?

– Послушай, Лиля, тебе не кажется, что это уже чересчур? Я и так тебе рассказал больше, чем следовало, а вести на место преступления...

– Андрюша, ты не переживай, в квартире я ничего трогать не собираюсь, просто погляжу обстановку. Может, на ум что придет. Я с тобой обязательно поделюсь своими догадками, тебе же лучше будет.

Я посмотрела на Андрея таким взглядом, что он просто не мог устоять. Хорошо, что мы с ним знакомы давно и мне известны слабые стороны Андрея, на которые можно надавить, и он в полном моем распоряжении.

– Да черт с тобой, Лилька, свожу я тебя, только не сегодня, там слишком много народа. Давай завтра, – сдался Андрей на милость победителя.

– Я согласна, – быстро проговорила я, пока Дмитриев не успел передумать. – Во сколько встречаемся?

– Я зайду к вам около девяти утра.

– Хорошо, заходи, только, если тебе будет не трудно, ты сначала позвони, чтобы я по крайней мере могла встать с постели к твоему приходу.

– Договорились. Ладно, до завтра, – сказал Дмитриев, поднимаясь с места.

– Пока, Андрей. Рада была повидаться с тобой.

– Взаимно. – Андрей нагнулся и поцеловал меня в щеку.

Глазами я проводила Андрея до двери. Немного посидев, решила, что мне тоже пора.

До завтрашнего утра времени было вагон, терять его даром я не привыкла, надо срочно чем-то заняться, например съездить в гости к Качанову и узнать его версию гибели Матвея.

Наведаться в гости к Алексею – неплохая мысль, так считала не только я, Марго тоже советовала начинать именно с него, но для этого придется потревожить Ирину. Я все-таки не ясновидящая, и Марго, кстати, тоже, а звезды в справочном бюро не работают, поэтому адресок Качанова не подкинут.

Набравшись наглости и смелости, я подошла к официанту и попросила разрешения позвонить. Мне не отказали. Я набрала номер Ирины.

– Алло! – услышала я в трубке голос Ириной мамы.

– Здравствуйте, Татьяна Алексеевна, это Лиля Верховенская. Скажите, Ирина дома?

– Здравствуй, Лилечка, ты извини, но Ирина спит, я не хочу ее будить.

– А вы случайно не знаете, где живет Качанов Алексей?

– Друг Матвея? – уточнила Татьяна Алексеевна.

– Именно, мне просто необходимо с ним поговорить, это очень важно.

– Подожди немного, я посмотрю – мне Ирина поручала отправить приглашения на свадьбу гостям, я думаю, что адрес Алексея у меня должен быть.

– Я жду.

Было слышно, как Татьяна Алексеевна положила трубку рядом с телефоном и куда-то пошлепала.

– Записывай, Лилечка, – снова услышала я Татьяну Алексеевну. – Улица Строителей, дом пять, квартира сорок восемь.

– Спасибо большое, вы мне очень помогли.

– Да ладно, чего уж там, – отмахнулась Татьяна Алексеевна.

Я записала адрес, расплатилась с официантом и вышла из кафе.

Погода стояла прекрасная, но настроение оставляло желать лучшего. Не знаю почему, но я чувствовала за собой вину перед Ириной, как будто я что-то могла изменить, как будто можно было избежать этой смерти.

Улица Строителей – это на краю города. Я всегда удивлялась, как там люди живут? Туда ходит два с половиной автобуса, а после одиннадцати вечера в эту деревню вообще не пойдешь, как, впрочем, и не выберешься оттуда. Благо, что сейчас было только три часа дня, поэтому ночевать мне в деревне Кукуевке не грозило.

Больше всего я боялась, что не застаю Алексея дома. Если он умеет трезво мыслить, то должен понимать, что у милиции он подозреваемый номер один. Качанов был одним из последних, кто видел Саликова живым.

Улицу, дом и квартиру Алексея я нашла без особого труда. А вот достучаться до хозяина было сложнее. Наконец меня услышали и Качанов мне открыл.

Передо мной стоял, точнее, висел на двери человек. Если бы я не видела Алексея вчера, то ни за что бы не подумала, что этот еле держащийся на ногах пьянчуга – друг Матвея.

Пьяных мужчин я не боюсь, потому что знаю, как с ними справиться, но все же общаться с подобными индивидами не очень приятно. Кто знает, может, завтра за ним придут и посадят по подозрению в убийстве, тогда уже будет гораздо сложнее с ним побеседовать.

– Ты кто? – испуганно спросил Алексей, увидев на своем пороге сногшибательную блондинку, то есть меня.

– Я Лилия, подруга Ирины Довлатовой, – пояснила я.

– А-а, – облегченно вздохнул Алексей, – а я уже подумал, что допился до белой горячки.

Принять меня за белую горячку – это хамство! В другое время я бы обязательно обиделась, но сейчас придется наступить на горло своей гордости.

– Зайти можно?

– Заходи, – заикаясь, разрешил Алексей.

Переступив порог квартиры, я сразу поняла, что попала в жилище холостяка, но с военной закалкой. Порядок был идеальный, если не считать кухню, где хозяин проводил последнее время в компании с водкой. Квартира была обставлена по принципу минимализма и утилитаризма. Вещей было мало, но все они являлись многофункциональными, как плащ-палатка.

– Алексей, мне надо с тобой поговорить, – приступила я к делу.

– А ты можешь мне сказать, где я тебя видел, а то никак не вспомню...

– Ты видел меня вчера у Ирины Довлатовой, – напомнила я ему.

Алексей минут пять морщил нос, почесывая затылок.

«Проводит идентификацию», – улыбнулась я про себя.

– Не помню, – провозгласил свой вердикт Алексей.

– Ничего страшного, я не обиделась. Ты сейчас себя не помнишь, не то что меня. Я тебя помню, знаю, очень рада, что сумела найти тебя, так что, думаю, разговор у нас состоится.

Я села в кресло и всем своим видом показала, что никуда не уйду, пока не узнаю все, что меня интересует.

– А ты решительная баба. Может, оттого, что в свое время мне не встретишься такая, я сделался законченным холостяком.

Качанов трезвел на глазах. Если раньше он «заходи» еле выговорил, то сейчас произнес такую тираду и практически без запинки. Все-таки красота – страшная сила, она не только пьянит, но и производит, когда это необходимо, обратный эффект.

– У меня к тебе есть несколько вопросов. – Я сделала вид, что пропустила его слова мимо ушей.

– Какие вопросы, я слушаю тебя, Лиля.

– Да, совершенно верно, меня зовут именно так. А вопросы, естественно, касаются Матвея. Насколько мне известно, ты был последним, кто видел Матвея живым.

– Одним из последних, – поправил меня Алексей, закуривая сигарету. – Кто-то видел его после меня, и этот кто-то выкинул Матвея из окна.

– Откуда ты знаешь, что Матвея выкинули из окна?

– Потому что Матя не был похож на человека, который учится летать накануне своей собственной свадьбы.

– Была найдена записка, в которой Матвей просит прощения у Ирины за то, что он ей изменял.

– И что еще было написано в той записке? – улыбаясь, спросил Алексей.

– Что его любовница, он не назвал ее имени, угрожает, говорит, что если он женится, то она все расскажет Ирине и не даст им с Матвеем спокойно жить.

– Извини меня, Лилечка, но это все чушь собачья.

– Ты хочешь сказать, что Саликов никогда не изменял Ирине?

– Этого я не говорил, но Ирина знала об этом, она бы его поняла, как это было всегда. Матвей любил Ирину по-настоящему. А эти измены для него ничего не значили, просто у него натура была такая. Ирина не пыталась его переделать, за что Матя и ценил ее. Так что я не думаю, что из-за угрозы обнародования его измен Саликов прыгнул из окна. Нет, что-то здесь не сходится, а что именно, не знаю.

– Вы же были лучшими друзьями, не верится, что тебе ничего не известно.

– После того, как Матвей бросил военное училище, наши пути с ним разошлись, мы, конечно, остались друзьями, но в дела друг друга не лезли. Правда, однажды на моем дне рождения Матвей попросил у меня в долг пять тысяч.

– Когда это было? – оживилась я.

– Говорю же – на моем дне рождения, четырнадцатого июля сего года, мне как раз тридцать три года стукнуло, возраст Христа, умирать пора, да только Матя это сделал за меня, ему еще почти год до этих лет бы жить.

– А зачем он попросил у тебя эти деньги?

– Лиля, я не спрашивал. Друг попросил у меня пять тысяч баксов, значит, они ему нужны, если он захочет отчитаться передо мной, на что желает их потратить, он это делает, если нет, не мое это дело.

– Ты ему дал пять штук баксов и даже не спросил на что?

– Дал! Матвей меня тоже не раз выручал. Если до конца разобраться, то я ему был должен больше, чем пять тысяч баксов. Можно сказать, что это лишь часть моего долга. А на что он их собирался потратить, еще раз повторяю – не мое это дело. У нас с Матеем не было принято требовать друг у друга отчета. Если нужен совет – пожалуйста, а нет, так и не стоит совать нос в чужие дела.

– Где же ты такие деньжищи нашел за короткий срок? Если сейчас моя лучшая подруга попросит у меня такую сумму займа, то я просто не смогу ее дать, потому что у меня нет пяти тысяч баксов!

– Фу-у-ух, – тяжело выдохнул Алексей. – Какие же вы, бабы, дотошные, все бы вам плешь выискать, чтобы потом проесть ее. Я в то время как раз продал свою машину, Матвей знал об этом, поэтому и попросил.

– А если бы ты не дал? – не отставала я от Качанова.

– Он знал, что я ему не откажу, ведь долг платежом красен. А за что я ему должен был, это уже вас не ка-са-ет-ся.

Последние слова Алексей проговорил таким тоном, что я поняла – больше не стоит давить на большую мозоль. Если это действительно важно, то Марго мне скажет об этом, и уж тогда я от Качанова ни за какие коврижки не отстану.

И все-таки странная у Качанова и Саликова была дружба, хотя, с другой стороны, в отношениях Ирины и Матвея я тоже многого не понимала.

– Алексей, ну неужели ты совсем ничего не знаешь о делах Матвея, так ведь не бывает. К тому же, если он у тебя попросил займа, значит, у него были какие-то трудности.

– Лиля, скажи, а ты в детективов давно играешь?

– Не очень, но определенные результаты есть, – призналась я.

– В этом я ничуть не сомневаюсь, судя по тому, с каким пристрастием ты меня допрашиваешь.

– Я не допрашиваю, а просто интересуюсь.

– Ладно, не оправдывайся, – махнул рукой Алексей. – Мне кажется, что копать надо в его казино. Все оттуда тянется. Он как устроился работать крупье, так сразу изменился. Совсем другим человеком стал. Но нам это не мешало быть друзьями, потому что с первых дней знакомства у нас с ним было заведено не соваться туда, куда не просят. Лиля, а давай выпьем.

– Нет, спасибо, не хочется мне, – отказалась я.

– Ну, как знаешь, а я выпью.

Качанов одним махом осушил полстакана. Меня аж передернуло от такого зрелища.

– Смешная ты, Лилька, – заржал Качанов, – я пью, а ты морщишься.

– Какая есть, – огрызнулась я. – Значит, больше ничего интересного ты мне о Матвее сообщить не можешь?

– Если тебя не интересует, как мы с ним во времена нашей бурной молодости по девчонкам бегали, то, пожалуй, мне больше нечего тебе сообщить. Хотя, знаешь, я чувствую вину за смерть Матвея.

– Это еще почему?

– Понимаешь, после нашей пьянки-гулянки, когда все стали расходиться, я предложил Матвею пропустить еще по стаканчику, Саликов согласился. Мы завалились с ним в бар, неподалеку от его дома. После третьей или четвертой стопочки мы решили, что пора по домам, гладить рубашки и брюки. Матвей тогда сказал, что ему не хочется эту ночь проводить в одиночестве, он предложил мне остаться у него, а я отказался.

– Почему же?

– Потому что знал, что тогда мы возьмем еще бутылку, а наутро от нас будет разить перегаром и мне станет очень стыдно перед Ириной. Лучше бы я пошел с ним, так получилось, что это вроде бы я не уберег Матю. Теперь я, наверное, главный подозреваемый, только не понимаю, почему за мной еще не пришли.

– Ты думаешь, что за тобой придут? – спросила я.

– Конечно, вряд ли они за такой короткий срок еще кого-нибудь откопают. А так по крайней мере пять человек скажут, что я ушел с Матвеем, а после этого никто живым его больше не видел.

– И ты сидишь и ждешь, когда за тобой придут?!

– А что же мне, бежать, что ли? Зачем? Я не трус, и я ни в чем не виноват, а если смоюсь куда-нибудь, то тогда только докажу им, что виноват.

– Все с тобой ясно. Ладно, спасибо, что не отказался со мной побеседовать, жаль, что ничего нового ты мне не сообщил. Удачи. Пока.

Мне надо было многое рассказать Марго. Я очень торопилась, как будто боялась опоздать. Когда я выбежала из подъезда, то нос к носу столкнулась с Дмитриевым.

– Знаешь, Лиля, я так и думал, что увижу тебя здесь. Ты меня не разочаровала.

– Очень рада, что оправдала твои надежды, – улыбнулась я Дмитриеву.

– Он дома? – спросил Дмитриев, имея в виду Качанова.

– Да. Только он не совсем трезв. И потом, если тебя это интересует, то мне кажется, что Качанов не виноват.

– Спасибо за информацию, но с этим мы сами как-нибудь разберемся.

– Если что интересное узнаешь, то позвонишь?

– Обязательно, – пообещал Дмитриев. – Я же знаю, что в противном случае мне придется вытаскивать тебя из очередной передрыги.

– Тогда договорились, – улыбнулась я.

– Пока.

И Андрей со своими сотрудниками вошел в подъезд.

Глава 4

– Марго, ты дома? Марго, ты где?

– Лиля, ну что ты кричишь? Куда я могу деться? – услышала я голос подруги.

– Не знаю, что это я так раскричалась, просто мне показалось, что тебя нет, слишком уж у нас тихо. Вот я и подумала, что тебя украли, – глупо пошутила я.

– Рассказывай, что интересного узнала. Ты все это время провела с Дмитриевым, никак расстаться не могли? – ехидно поинтересовалась подруга.

– Марго, прекрати подкалывать, ты же сама прекрасно знаешь, какие у нас с Андреем отношения, если в далеком прошлом мы с ним были чуть больше, чем просто друзья, то это совсем не значит, что у меня коленки подгибаются, когда я его вижу.

– Да все я знаю, – вздохнула Марго. – Он так тебя любит, а ты... Даже и говорить на эту тему не хочется.

– Вот и не будем, – поддержала я подругу. – К тому же Андрей уже не влюблен в меня, ему просто кажется, что без него я пропаду, вот и печется обо мне, как отец о своей несмышленной малютке.

Весь наш диалог с Марго происходил на повышенных тонах просто потому, что я была еще в прихожей, а Рита продолжала сидеть в своей комнате. Вот мы и кричали на всю квартиру. Благо, что дом старый, то есть звукоизоляция здесь хорошая, и наш громкий разговор не мог потревожить послеобеденный сон соседей-пенсионеров.

– Лиля, ну ты ко мне идешь или нет?

– Уже пришла, – ответила я подруге, присаживаясь на кресло возле компьютера.

– Быстро ты, – довольно хмыкнула Рита. – Выкладывай, что еще накопила.

– В принципе – ничего интересного. Ты все это рассказала еще до того, как я отправилась на встречу с Дмитриевым.

– Ты с Качановым виделась?

– Да, я к нему ездила. Ты себе даже представить не можешь, как далеко он живет.

– Меня больше интересуют подробности его жизни и его версия гибели Матвея.

– Алексей уверен, что это как-то связано с работой Саликова...

– Я бы попросила тебя рассказывать об этом более подробно, – остановила Марго мою быструю речь.

Я поведала все, что услышала этим утром.

– Интересная картина у нас вырисовывается, – задумчиво проговорила Марго и замолчала.

– Ты, кроме этого, ничего не хочешь мне сказать?

Я была слегка удивлена тем, что Марго не дала мне больше никаких объяснений.

– Да я и сама толком ничего не понимаю. Я знаю только то, что Алексей мог помочь своему другу.

– Как?

– Не дав ему ни гроша. Понимаешь, если бы у Матвея на тот момент не оказалось денег, то река потекла бы по другому руслу. Матвей, несмотря на свою огненную натуру, тем не менее нуждался в поддержке и защите. С одной стороны, тыл ему обеспечивала Ирина, с другой стороны – Качанов. Только Алексей в самый последний момент сплывал и пустил все на самотек.

– Ты хочешь сказать, что без присмотра старшего друга Саликов сбился с пути истинного и спутался с плохими парнями?

– Что-то вроде этого, – вздохнула Рита. – Понимаешь, несмотря на то что Саликов был огненным знаком, а Качанов – типичный представитель водной стихии, однако они нашли в

лице друг друга некий компромисс. Это как раз тот случай, когда противоположности нуждаются друг в друге, чтобы уравновесить друг друга, найти золотую середину. Причем Саликов с его чрезмерной «огненностью» нуждался в Качанове гораздо больше, чем тот в нем.

– Рита, скажи, Качанов не причастен к гибели Матвея?

– Если только косвенно. Алексей мог помочь Матвею, будь он чуть более любопытен, чем есть. Доверяй он другу чуть меньше, чем доверял. Понимаешь, у Саликова был поворотный момент в судьбе, он нуждался в помощи, и не только Ирины. Она-то как раз сделала все, что от нее зависело, но ее одной оказалось мало.

– Что же нам теперь делать, с чего начинать? Если Качанов нам помочь ничем не может.

– Ты, Лиля, не права. Качанов нам очень помог. Благодаря Алексею удалось составить более полную картину о Матвее. Я теперь на все сто процентов уверена, что искать надо в казино. Звезды настойчиво советуют сходить в казино. Так что придется тебе, Лилечка, надеть все лучшее и отправиться в «Русский двор».

– Марго, а может, вместе махнем?

– Нет, мне сегодня категорически воспрещается посещать подобные увеселительные заведения. А тебе, напротив, звезды советуют прогуляться и расслабиться в шумной компании, а если есть возможность, то не побрезговать азартными играми, есть немалый шанс выиграть. Так что отправляйся, куда звезды зовут.

– Так тебе же будет скучно здесь одной, – попробовала я уговорить подругу пойти со мной.

– Ничего страшного, от тоски мне сегодня умереть не грозит, так что можешь отправляться в казино с чистой совестью. К тому же казино мне никогда не нравились. Это ты у нас – Скорпионище – азартная личность, а я так, ни рыба ни мясо, Рак, одним словом.

– Все с тобой ясно, – вздохнула я.

Если честно, то мне тоже не очень хотелось идти сегодня в казино. Настроение не соответствовало увеселительным прогулкам. Но раз Марго говорит, что это надо для дела, значит, придется идти.

– Лиля, ты только не очень поздно возвращайся, ладно? – попросила меня Марго.

– Хорошо, а почему ты меня об этом просишь? – немного удивилась я просьбе подруги.

– Понимаешь, всего должно быть в меру. Если ты где-нибудь переборщишь, то тогда быть беде.

– Господи, Рита, прекрати меня пугать.

– А я и не пугаю, я просто предупреждаю. Ты, главное, ни с кем сегодня не знакомься, для новых встреч удачным будет завтрашний день, а сегодня воздержись от этого и постарайся поменьше лезть на глаза старшему персоналу «Русского двора».

– То есть ты хочешь сказать, что дебоширить мне сегодня нельзя? – улыбнулась я. – Какая же это тогда увеселительная прогулка?

– Лиля, я тебя умоляю, будь осторожна. У тебя сегодняшний вечер благоприятен для игры и подготовки почвы для тех дел, которые начнутся только завтра, но никак не сегодня. Так что играй, расслабляйся, но ни во что не ввязывайся.

– Может, тогда лучше вообще не ходить в казино? – предложила я. – А в карты мы с тобой и дома можем поиграть.

– Нет, Лиля, ты сегодня обязательно должна туда пойти, – настаивала Марго. – Даже если тебе покажется, что вечер проведен впустую, на самом деле это не так. Собирайся!

– Слушаюсь, товарищ Рита!

– Вот и отлично, – улыбнулась та.

Через двадцать минут я была при полном параде. Все-таки красота – полезная штука, благодаря которой женщине не надо тратить уйму времени на то, чтобы хорошо выглядеть. Пару штрихов, аккуратно нанесенных на лицо, и ты уже неотразима.

* * *

Если честно, то за свою почти двадцативосьмилетнюю жизнь в казино я была пару раз. Да и то после большого количества спиртного. Поэтому можно сказать, что это мой первый выход в свет на подобное мероприятие. Как надо вести себя в казино, я знаю только из фильмов.

Казино за последних несколько лет прочно вошли в нашу жизнь. Когда я училась в школе, мало кто в нашем городе слышал о такой болезни, как игра. Сейчас это уже становится проблемой наряду с наркоманией и алкоголизмом.

Не знаю, мне кажется, что если у человека есть голова на плечах, то вряд ли он станет рабом игры. Я никогда не понимала и не жалела игроков. Может, меня это не коснулось, наверное, я жестокая и бессердечная стерва, глухая к людскому горю, но мне действительно все это чуждо. Я больше сочувствую маленькому бездомному котенку, который в подъезде ежится от холода и жалобно пищит. Вот такой я страшный человек.

Должна сказать, что внутренняя обстановка казино меня несколько разочаровала. Я представляла себе нечто более грандиозное, не Лас-Вегас, конечно, но что-то впечатляющее. А так если бы не было столов с рулеткой, то я могла бы решить, что попала в обычный бар. Кругом не совсем трезвые лица с самодовольными улыбками на губах. Я чувствовала себя изгоем среди всех этих людей, которые были уверены, что являются хозяевами этой жизни, но, по сути, ничего дельного собой не представляли.

Я встала у одного из столов. Мне было любопытно понаблюдать за игрой. Напротив меня остановилась интересная парочка. Он был маленький и толстый. Она высокая и худая. Я была готова поспорить, что эта девица считает себя неотразимой, что эта безобразная худоба ей идет и что вообще она просто мечта всех представителей противоположного пола. Если бы эта глупая курица могла посмотреть на себя со стороны, то поняла бы, как жестоко она ошибается. Ее кавалер ни во что не ставил свою даму, как, впрочем, и она его. Наверное, я старомодна или стала уже стареть, если совершенно не могу понять подобных отношений, а ведь эта девушка чуть-чуть младше меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.